

Маленький снежный хорек обиженно поднял голову и увидел, что Лу Ли, сидя на кровати, склонил голову набок и уже спит. Как бы хорек ни скребся когтями, человек даже не шелохнулся. Хорек уныло прилег на вздымающуюся грудь Лу Ли и тяжело вздохнул.

В это время Лу Ли уже давно в своем воображении бегал перед снежными кристаллами, не терпя обновить уровень симпатии хозяина. Взгляд его был прикован к данным на голографическом экране, и он в недоумении жаловался:

— Почему до сих пор отрицательное число?! Су Бай ведь уже принял меня в ученики! Почему симпатия все еще минус пятьдесят?!

Умная Система в этот момент тоже не знала, что ответить. Если бы она могла обрести физическую форму, то обязательно заключила бы Лу Ли в сочувственные объятия — крепкие, до хруста костей.

— Редкий случай, когда Су Бай сегодня сказал мне столько слов — больше, чем за весь месяц, что мы знакомы. Я уж думал, уровень симпатии должен стать положительным... — Лу Ли обиженно вздохнул. — Су Бай, о Су Бай, что же мне сделать, чтобы ты хоть немного меня полюбил...

Ушки снежного хорька дернулись. Лу Ли во сне постоянно бормотал эту фразу. Хорек покрутил глазками, решив, что узнал невероятный секрет, и, ерзая, подполз к самому лицу Лу Ли, слушая, как тот продолжает повторять: Су Бай, Су Бай, Су Бай...

Так маленький даос Лу Ли любит даоса Су Бая?!

Когда забрезжил рассвет, Лу Ли наконец проснулся. Поскольку всю ночь в подсознании он ломал голову над тем, какие люди нравятся Су Баю, он чувствовал себя ужасно уставшим. Он потянулся, и снежный хорек выпал из его объятий, спрыгнув на кровать.

Сегодня, кажется, канун Нового года?

Лу Ли, зевая, начал одеваться. Снежный хорек услужливо притащил ему пояс. Лу Ли похлопал его по голове и улыбнулся:

— Я не рискну просто так тебя отпустить, я не могу тягаться с Су Баем.

— Маленький даос Лу Ли, а ты знаешь, какая связь между усадьбой Су и даосом Су Баем? — Снежный хорек запрыгнул на стол и, намочив лапку в чашке с чаем, начал умываться.

— Оказывается, на табличке было написано Усадьба Су!

Движения хорька замерли. Ты даже читать умеешь хуже, чем я, маленький оборотень? Тц-тц-тц! Неудивительно, что даос Су Бай тебя не любит!

— До того как стать монахом, даос Су Бай был сыном этой семьи. — Снежный хорек обмакнул кончик хвоста в чай и стряхнул капли.

— Сыном? — Лу Ли опешил и пробормотал: — Неудивительно, что охотник хотел обманом заманить Су Бая с горы изгонять нечисть и непременно просил остаться на канун Нового года... Это господин Су и госпожа Су хотят, чтобы сын вернулся домой встречать праздник! — Сказав это, он снова задумался: — Почему же Су Бай решил уйти в монахи?

— Десять лет назад даос Су Бай сильно поссорился с семьей, после чего ушел в горы. С тех пор он охраняет даосскую обитель, не изгоняет нечисть — не спускается с горы, и никто не знает почему. — Снежный хорек пригладил белую шерстку и бросил взгляд на Лу Ли. Тот слушал, затаив дыхание, подперев щеку рукой и погружившись в глубокие раздумья — видимо, его это задело.

— Эх... — вздохнул снежный хорек.

— Эх... — эхом отозвался Лу Ли.

Су Бай толкнул дверь и, увидев, как человек и зверь с самого утра сидят и вздыхают, тут же помрачнел. Свист — и деревянный меч полетел на стол, с грохотом опрокинув чашки. Хорек в испуге метнулся к стропилам, Лу Ли тоже подскочил. Раздался холодный голос Су Бая:

— Бери меч и выходи!

Лу Ли подобрал меч и обнаружил, что это новый меч из персикового дерева — размер и вес идеально подходили под его руку. Вспомнив, что Су Бай решил принять его в ученики только вчера, но уже успел сделать для него меч, Лу Ли переполнился благодарностью. Он совершенно забыл, что только что получил нагоняй, и радостно выбежал во двор вслед за Су Баем выполнять утреннюю тренировку.

Хотя Су Бай был человеком холодным, в роли Учителя он проявлял себя ответственно. В канун Нового года Лу Ли следовал за ним: утренняя тренировка, утренние занятия, затем дневные и вечерние — ни минуты покоя. Днем он так устал, что вечером съел лишнего, и живот стал круглым, как мячик. Пришлось гулять по двору, чтобы еда улеглась. Сделав пару кругов, он увидел, что Су Бай тоже вышел наружу.

— Учитель Су Бай! — Лу Ли сжимал в руке бенгальские огни. В стадии личинки он выглядел как шестнадцатилетний юноша, и господин Су баловал его, как ребенка. На праздник, конечно, полагалось запускать фейерверки. Лу Ли уже много лет не держал их в руках, и, поддавшись детскому восторгу, он решил вовлечь в игру Су Бая.

— Убери! Детские забавы! — Су Бай нахмурился, явно не желая брать их в руки. Он был слегка навеселе, веки слегка покраснели, а в глубине узких глаз словно расцвел цветок персика. Прежняя холодность растаяла в этом нежном румянце. Он лишь мельком взглянул на Лу Ли, но от этого взгляда у того все внутри перевернулось.

Ох, какой красавец! Если бы в прошлой жизни, при его-то характере, Лу Ли был геем, он бы точно начал ухаживать! А если натуралом — все равно не удержался бы от парочки колких комплиментов.

— Учитель Су Бай, вы пьяны. — Лу Ли рассмеялся. Ему было интересно наблюдать за Су Баем, но он не решался на открытый флирт, поэтому просто продолжал смотреть. Су Бай нахмурился:

— На что смотришь?

— Учитель Су Бай, я заметил, что, когда вы не стреляете глазами, ваш взгляд весьма сексуален. — Лу Ли серьезно взгляделся в глаза Су Бая и кивнул: — Очень завораживает.

Брови Су Бая сдвинулись еще сильнее. Он небрежно оттолкнул лицо Лу Ли и проворчал:

— Не пялься на меня.

Лу Ли замер, заметив нечто любопытное. Он настойчиво подался вперед, схватил его за руку и внимательно присмотрелся: мочки ушей Су Бая покраснели. Лу Ли удивленно моргнул:

— Учитель Су Бай, я на вас смотрю, а вы стесняетесь?

— Оба мужчины, чего тут смотреть! — фыркнул Су Бай.

— А есть на что! — естественно выпалил Лу Ли: — Я как раз люблю смотреть на мужчин!

Су Бай внезапно застыл. Он нахмурился, посмотрел на него и лишь спустя долгое время пробормотал:

— Ты... любишь мужчин?

Лу Ли тоже остолбенел, поняв, что проболтался. Вспомнив про уровень симпатии Су Бая, он мгновенно замолчал, не зная, признаться или отрицать... Он до смерти боялся, что если скажет правду, этот человек тут же выставит его за дверь.

Пока он пребывал в оцепенении, Су Бай вдруг махнул рукой:

— Это я сказал лишнее. — С этими словами он развернулся и ушел в свою комнату. Лу Ли остался стоять с пучком бенгальских огней, словно пораженный громом. Лишь спустя долгое время он осознал, как же это было неловко!

Значит ли это, что он раскрыл свою сексуальную ориентацию?

Лу Ли почесал затылок, внезапно ощутив страх перед дальнейшим повышением симпатии. Он

в тревоге дождался, пока догорят огни, опустив голову, вернулся в комнату и долго вздыхал, готовясь к тому, что Су Бай его выгонит. В эту ночь он так и не смог уснуть.

Он и не догадывался, что Су Бай в ту ночь видел странные, волнующие сны. Проснувшись среди ночи, он хмурился, садился в медитацию, читал сутры, бормоча под нос: В жизни нет такой красоты, то ли демон, то ли лиса, пустота есть форма, вождение...

* * *

Нечисть изгнана, праздник встречен, и даос Су Бай засобирався обратно в обитель. При расставании с усадьбой Су старики, не сумев удержать сына, принялись за Лу Ли, заваливая его просьбами.

— Хорошо ли кормят на горе? Маленький даос, эти два мешка риса и муки, корзина яиц, вяленое мясо... захвати с собой, а?

— Тепло ли одет Су Бай? Маленький даос, посмотри, у меня еще есть два рулона шелка...

— После праздников наступают самые холода, хватит ли вам угля на горе?

— Маленький даос...

В итоге, когда Лу Ли догнал Су Бая, он вел осла, нагруженного свертками.

— Маленький даос Лу Ли, умоляй даоса Су Бая! Как только мы поднимемся на гору, он точно справится с маленьким оборотнем! — Из-за пазухи Лу Ли внезапно высунулась голова снежного хорька, его черные глазки-бусинки забегали. — Маленький даос Лу Ли, будь милосерден...

Лу Ли с тревогой смотрел на спину Су Бая, думая, что этот человек молчалив, и неизвестно, помнит ли он о вчерашнем. Он сам вчера перебрал и наговорил Су Баю, что любит смотреть на мужчин... Лу Ли возвел очи к небу: не посчитал ли его Су Бай извращенцем?

— Маленький даос Лу Ли, уже видны крыши обители, если не попросишь сейчас, будет поздно!

— Маленький даос Лу Ли, будь милосерден...

— Маленький даос Лу Ли, как ты можешь быть таким бессердечным! Маленький оборотень знает много твоих секретов, ты не боишься, что даос Су Бай их узнает?

— А? Какие секреты? — Лу Ли опешил и посмотрел на жалобного хорька.

— Ты любишь даоса Су Бая... Мгх! — Лу Ли резко зажал рот хорьку, сердце его забилося в бешеном ритме, и он прошипел: — Ты, маленький демон, что ты мелешь!

— У-у-у... Чи-чи-чи...

— Шумно! — Су Бай наконец не выдержал, обернулся и холодно посмотрел на человека и зверя. Лу Ли увидел, как что-то белое мелькнуло в воздухе, и несколько шкурок снежного хорька упали ему на голову.

— Выброси уже этого надоедливого зверька!

Лу Ли разжал руки, и хорек, ухватив шкурки, стрелой метнулся в лес и исчез. Оказывается, Су Бай давно сходил к охотнику и выкупил шкурки, он и не собирался причинять вред хорьку. Эх, этот человек... Лу Ли улыбнулся и, ведя осла, поспешил за ним.

* * *

Вернувшись в обитель, Лу Ли вернулся к размеренной жизни монаха. Су Бай целыми днями гонял его по поручениям, заставлял учить грамоту, дни тянулись мучительно тяжело. Он даже забыл заглянуть в Систему для проверки данных, пока однажды во время прически не обнаружил на макушке два непослушных волоска, которые никак не удавалось пригладить.

Услышав шум снаружи, Лу Ли понял, что Су Бай, вероятно, начал тренировку с мечом. Если он не выйдет, то не избежать ругани, поэтому он махнул рукой на два волоска, схватил деревянный меч и поспешил на выход.

Возможно, из-за ограничений генов бабочки у Лу Ли были проблемы с чтением и письмом, но к фехтованию у него был особый талант. Прозанимавшись всего месяц, он двигался с мечом гораздо изящнее Учителя.

Наступил праздник Цинмин, обитель должна была совершить жертвоприношение Горному богу. В этом году у даоса Су Бая появился новый ученик — красивый, с ловкими движениями. Поползли слухи: не пора ли новому ученику исполнить ритуальный танец? Как бы то ни было, теперь паломники, приходящие воскурить благовония, первым делом шли на задний двор посмотреть на танец Лу Ли.

Сегодня утренняя тренировка превратилась в художественное выступление. Лицо Су Бая было мрачнее тучи, но он не мог ничего поделать с щедрыми спонсорами, поэтому просто стоял в стороне с черным лицом. Лу Ли же был доволен: когда он выписывал красивые круги мечом, толпа восторженно кричала — это куда веселее, чем стоять в стойке или рубить дрова с Су Баем. К тому же после тренировки благодарные жители подкармливали его подношениями.

Лу Ли грыз яблоко, когда бабушка Ли принесла новый наряд и, улыбаясь, предложила

потрогать ткань:

— Маленький даос, это мы все вместе сшили тебе плащ для ритуала. Потрогай? Лучший шелк, легкий и мягкий, с ним танец меча будет выглядеть просто божественно!

Это был плащ из перьев, расшитый золотыми и серебряными нитями, переливающимися на солнце, словно радужное оперение. Подол был украшен множеством маленьких колокольчиков. Когда Лу Ли взял его в руки, раздался звон, похожий на птичье пение.

Он взглянул на Су Бая и, увидев, что тот не возражает, принял дар:

— Бабушка Ли, спасибо! Он очень красивый, мне нравится.

Когда жители наконец разошлись, Лу Ли, обнимая плащ, спросил Су Бая:

— Учитель, мне правда придется исполнять этот... ритуальный танец? — Увидев, что Су Бай нахмурился, глядя на него, Лу Ли недоуменно наклонил голову.

— Что это у тебя такое? — Су Бай внезапно указал на два волоска на его макушке.

— Волосы... никак не приминаются... — Лу Ли надавил на них, но они были жесткими и тут же выпрямлялись.

Су Бай вздохнул и внезапно взмахнул деревянным мечом, полоснув по его макушке.

Ай-ай-ай... Больно!

Лу Ли схватился за голову и, покраснев, присел на корточки. Су Бай нахмурился:

— Что такое?

— Больно... — Лу Ли осекся и остолбенел, глядя на Су Бая. Как может быть больно, если срезали волосы? Он тихонько потер жесткие волоски на макушке, и сердце его ушло в пятки. Что же это такое?

— Больно? — брови Су Бая сдвинулись еще сильнее.

— Головокружение! Просто голова закружилась! — Лу Ли выдавил улыбку и указал на голову:
— Утром не ел, вот и кровь к голове не прилила...

Су Бай равнодушно окинул его взглядом и не стал расспрашивать:

— На кухне есть завтрак. — Сказав это, он ушел.

Лу Ли тут же вскочил и побежал на кухню. Издалека он уловил аромат рисовой каши, и, когда он потянул носом воздух, два волоска на макушке тоже дернулись.

* * *

На этот раз Лу Ли не оставалось ничего, кроме как обратиться к Системе. Он указал на два движущихся волоска и потребовал объяснений:

— Это еще что за чертовщина?

— Усики. — Система безжалостно вывела данные на экран: — Из-за роста симпатии хозяина ты начал развиваться. Сейчас поздняя стадия личинки, начали расти усики, кости постепенно твердеют.

Лу Ли посмотрел на полосу прогресса — она продвинулась на 10%, а в графе симпатии Су Бая красовалось число 20.

— Когда успела подняться симпатия? — Лу Ли не мог поверить.

— Неделю назад она уже была 20.

Лу Ли замер, загибая пальцы. Неделю назад... кажется, это был канун Нового года, когда он проболтался?

— Скажи, могут ли данные определить, гей ли этот Су Бай? — внезапно спросил Лу Ли.

— Нет. — Система была беспристрастна: — Вместо того чтобы думать о ерунде, лучше сосредоточься на задаче. Дружеский совет: береги усики и опасайся куриной слепоты.

Выйдя из подсознания, Лу Ли проснулся. Еще не рассвело, в комнате была тьма. Он хотел доспать, но услышал странный шорох, а затем — звон маленьких колокольчиков.

— Кто здесь? — Лу Ли вскочил, звон усилился, словно что-то утаскивало его плащ из перьев! Лу Ли бросился в погоню. Непонятно почему, но этой ночью не было даже лунного света, в комнате стояла непроглядная тьма. Он, как слепой, наткнулся на стулья и столы, вылетел во двор, но и там ничего не видел.

Куриная слепота! Только сейчас он вспомнил предупреждение Системы.

В соседней комнате послышался скрип двери. Лу Ли почувствовал запах сандала и поспешил на помощь к Су Баю:

— Учитель, мой плащ украли! — Послышался шум развевающихся одежд, и Су Бай бросился в погоню.

Су Бай вылетел за пределы обители и увидел впереди стремительный силуэт в его плаще. Он нахмурился, выхватил меч и погнался, но, когда он почти настиг вора, плащ просто безвольно опал на землю. Никакого человека там не было! Лишь три пухлых черных кота метнулись в лес.

Су Бай нахмурился, поднял плащ и посмотрел на обитель. Сегодня Лу Ли вел себя тихо и не побежал за ним... При этой мысли Су Бай внезапно встревожился и поспешил обратно.

Лу Ли стоял во дворе, терзаемый неизвестностью, когда услышал шаги Су Бая. Он не успел понять, откуда тот идет, как его плечи крепко сжали.

— Ты в порядке? — тон Су Бая был странным, словно он ожидал, что с ним что-то случится.

Лу Ли нахмурился:

— А что со мной должно было случиться?

— Если все в порядке, почему не вышел помочь?

Значит, пришел с допросом... Лу Ли скривил губы:

— Тот, кто украл мою одежду, — очень сильный демон?

Су Бай не ответил, холодно глядя на макушку Лу Ли. Его густые черные волосы рассыпались по плечам, а два странных волоска на макушке подрагивали, едва не касаясь кончика носа Су Бая. Су Бай нахмурился и смахнул их рукой. Лу Ли вскрикнул, его пробила дрожь, он чуть не упал, и Су Бай инстинктивно поддержал его:

— Что опять?

Откуда ему знать... Его просто коснулись за усики, почему же его ударило током? Неужели это из-за биологической связи?

— Нога... когда бежал, подвернул. — Лу Ли дернул уголком рта, чувствуя, что все его оправдания звучат как отговорки героинь дешевых сериалов. В такие моменты это действительно классика!

— Можешь идти? — вздохнул Су Бай.

Лу Ли сам не понимал, что с ним происходит. В груди внезапно возникло необъяснимое

беспокойство, словно чьи-то маленькие когти скребли внутри. Это чувство было странным и незнакомым, и, пока он пребывал в замешательстве, к беспокойству примешалось недовольство.

— Отвечай! — раздался нетерпеливый голос Су Бая.

— А... — Лу Ли внезапно осенило. Неужели это и есть эмоциональный резонанс от биологической связи? Он чувствует эмоции Су Бая? Но раньше ведь ничего не было... Может, потому что он коснулся усиков?

Недовольство в груди усиливалось, и Лу Ли поспешно сказал:

— Кажется... не могу... — Он наблюдал за эмоциями Су Бая и понял, что, когда он сказал «не могу», Су Бай слегка забеспокоился. Лу Ли обрадовался и, пользуясь моментом, протянул руки: — Ты... не мог бы меня понести?

Су Бай промолчал. Если бы Лу Ли не почувствовал, как участилось сердцебиение этого человека, он бы решил, что тот опять злится. Биологическая связь — это просто чудо! Ликуя про себя, Лу Ли позволил Су Баю подхватить себя, отнести в комнату и бросить на кровать. Тот сердито хмыкнул и вышел, хлопнув дверью.

— Ха-ха-ха... — Лу Ли, несмотря на такое обращение, радостно покатался по кровати, чувствуя в сердце странный трепет и восторг.

Только что сердце даоса Су Бая билось так быстро, словно телеграфная лента!

<http://bllate.org/book/22154/2307711>